

- foxnews.com (дата обращения: 22.09.2003).
11. Kopperschmidt J. An analysis of argumentation // T.A.v. Dijk ed. Handbook of discourse analysis: Vol. 2. Dimensions of discourse. – L. etc.: Acad. Press, 1985. – P. 159-168.
 12. “Power Trip: The Story of America’s Love Affair with Energy” by Amanda Little [Электронный ресурс]. An interview with Barack Obama about his presidential platform on energy and the environment by Amanda Little [сайт]. – URL: <http://www.grist.org/article/obama> (дата обращения: 30.07.2007).
 13. The White House, Office of the Press Secretary [Электронный ресурс]. Interview with President William J. Clinton by Israeli Television [сайт]. – URL: <http://www.time.com> (дата обращения: 27.07.2000).
 14. Today [Электронный ресурс]. Bush: ‘You cannot show weakness in this world; an exclusive interview with “Today” host Matt Lauer [сайт]. – URL: <http://www.politico.com/news/stories/0508/10316.html> (дата обращения: 09.02.2004).
 15. Washington Post. [Электронный ресурс]. Interview with G. Bush, White House Transcript [сайт]. – URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A12570-2005Jan15.html> (дата обращения: 05.13.2008).

УДК 811.112.2

Верещагина Е.Ю.

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)*

БИНОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФСП ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

E. Vereshchagina

*Northern Arctic Federal University
named after M. Lomonosov, Arkhangelsk*

BINOMINATIVE SENTENCES AS SYNTACTIC MEANS OF FUNCTIONAL SEMANTIC FIELD OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE GERMAN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается функционально-семантическое поле (ФСП) интерперсональности в современном немецком языке и, в частности, синтаксические средства выражения данного ФСП. В центре внимания оказываются биноминативные предложения, содержащие в своей семантической структуре значение межличностных отношений, моделирующие интерперсональные ситуации и входящие в состав ФСП интерперсональности. Анализ содержания синтаксических моделей биноминативных предложений показал, что проблема соотношения формальной и смысловой структуры предложения остаётся открытой.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, интерперсональные отношения, функционально-семантическое поле интерперсональности, синтаксические средства выражения, биноминативные предложения.

Abstract. The article considers the functional semantic field (FSF) of interpersonal relations in the modern German language and the syntactic means of its expression in particular. The article focuses on the binominative sentences containing the meaning of interpersonal relations in their semantic structure, forming the interpersonal situations and belonging to the FSF of interpersonal relations. The analysis of binominative sentences semantic structure showed that the problem of co-relation between formal and content structures requires further research.

Key words: functional semantic field, interpersonal relations, functional semantic field of interpersonal relations, syntactic means of expression, binominative sentences.

© Верещагина Е.Ю., 2012.

Понятие «функционально-семантическое поле» (ФСП) получило систематическую лингвистическую разработку в рамках теории функциональной грамматики, предложенной отечественным языковедом А.В. Бондарко. ФСП трактуется как «базирующаяся на определённой семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [18, с. 11]. Содержательную основу ФСП составляет конкретная семантическая категория, соотнесённая с разнообразными формальными средствами выражения. Представленность понятия «межличностные отношения» как объекта прямого наименования на разных уровнях языка позволяет говорить о выделении ФСП интерперсональности, которое объединяет в своём составе лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические средства, содержательная сущность и функциональная предназначённость которых – обозначение интерперсональных отношений.

В рамках теории функциональной грамматики, разработанной А.В. Бондарко, понятие ФСП тесно связано с понятием категориальной ситуации. Как и другие семантические категории и образованные от их основ функционально-семантические поля, интерперсональность репрезентируется в высказываниях теми структурами, которые называются «категориальной ситуацией» [18, с. 211]. Ситуации представляют собой «своего рода семантические модели, с помощью которых континуум действительности, реальной или фиктивной, то есть лишь создаваемой нашим воображением, членится на типизированные элементарные фрагменты или кадры» [17, с. 366]. В конкретном мыслительно-речевом акте всегда именуется определённая элементарная ситуация. Типовая содержательная структура, включающая два или более лица, определённым образом относящихся друг к другу, может быть названа интерперсональной ситуацией. На лингвистическом уровне

указанная ситуация выражается, как правило, основной единицей синтаксиса – предложением, в котором задействованы одушевлённые субъект и объект действия, обозначающего то или иное отношение между ними. В синтаксических построениях семантика межличностности существует в форме значений, наслаивающихся на лексические и морфологические значения членов предложения. Иными словами, интерперсональное содержание синтаксических конструкций определяется особенностями отдельных её компонентов. Носителями собственно синтаксических интерперсональных сем выступают прежде всего структурные схемы простых предложений, в которых межличностные значения сосредоточиваются в сфере глагольного предиката, в сфере действия: «лексическая основа финитума, то есть глагола в личной форме, именуется самой конкретной элементарной ситуацией» [17, с. 366]. Подобный способ репрезентации, допускающий «изоморфизм между семантической моделью глаголов и их поверхностной формулой» [19, с. 113], является ядерным синтаксическим средством выражения ФСП интерперсональности в немецком языке. Однако, как показывает анализ речевого материала, исследуемая семантическая категория не ограничивается рамками действия предиката: различные типы межличностных ситуаций могут объективироваться на уровне синтаксиса посредством других языковых элементов.

Так, биноминативные (бисубстантивные) конструкции немецкого языка отражают схему, в которой семантическая модель интерперсонального взаимодействия также получает адекватное отражение на поверхностном уровне. Традиционно в немецком языкознании биноминативное предложение определяется как предложение, в котором субъект и именная часть сказуемого выражены именами существительными в именительном падеже и связаны глаголом-связкой. Говоря о структурно-семантических характеристиках биноминативных предложений, следует отметить, что в лингвистических работах прослеживается схожее видение не

только формальной, но и смысловой структуры предложения подобного характера. Так, в модели «N1-сop-N1», выявленной О.И. Москальской – исследовательница включает её в блок моделей двусоставных предложений с именованным предикатом (носитель признака – признак) [23, S. 235], – выделяется следующая содержательная структура: независимой субстанции приписывается соотносённость с другой независимой субстанцией. Собственно синтаксическое содержание данной структурной модели (самой по себе, без учёта её лексического наполнения) этим и исчерпывается. На семантическом уровне – на уровне соотносения указанного выше содержания с логическими отношениями, раскрывающими характер соотносённости двух субстанций, – определяется отношение включения более частного понятия в более общее или отношение тождества двух понятий по тому или иному признаку. В. Юнг относит биноминативные предложения к так называемым предложениям состояния, точнее, к субстантивным или предложениям тождества [22, S. 5]. Й. Эрбен, исходя из вербоцентрической теории предложения, выделяет модель предложения «Sn-V-Sn», которая характеризуется им как предложение-суждение. Семантическое содержание приведённой модели также определяется как отношения тождества двух актантов ситуации или включения более частного понятия в более общее [21, S. 257]. Е.И. Шендельс в качестве структурной схемы бисубстантивного предложения предлагает следующую модель: «Subjekt + kopulatives Verb + Prädikatsnomen». Семантическое содержание интерпретируется либо как отношения, характеризующиеся тождеством актантов, либо как отношения, при которых понятие с более узким значением входит в более общее [24, S. 247]. Представляется возможным резюмировать, что с точки зрения семантического синтаксиса предложение биноминативного характера является средством выражения некоторого экстралингвистического факта, иначе говоря, ситуации, как правило, описывающей определённого рода отношения между двумя актантами ситуации. Вслед-

ствие этого очевидно, что бисубстантивные предложения могут отражать и такое положение дел, при котором два или более лица оказываются связанными межличностными отношениями. Подтвердим сказанное следующими примерами: *Ich bin ein alter Liebhaber von Uschi Obermeier* [14, S. 68]; *Er ist dein echter Freund, Françoise* [1, S. 129]. Как видим, в приведённых контекстах моделируются ситуации, в которых задействованы два лица, связанные интерперсональными отношениями. Семантическая структура в этом случае включает в себя как субъект межличностного отношения (*Ich, Er*), так и объект (*Uschi Obermeier, Françoise*), выраженные на уровне предложения. Имеет место и актуализация типа интерперсонального отношения через семантику лексического наполнения (*Liebhaber, Freund*). Таким образом, в предложениях биноминативного характера обязательные компоненты интерперсональной семантической модели получают формальное выражение на поверхностном уровне, равно как и в ядерных синтаксических конструкциях с предикативным центром. Сопоставив смысловое наполнение центральных синтаксических средств ФСП, построенных по модели «Subjekt + V + Objekt» (ср.: *Jenny hat sich seit einem Jahr mit einem anderen Jungen befreundet* [9, S. 10]; *Jetzt haben sich die beiden miteinander befreundet* [9, S. 28]), с семантикой структурной схемы биноминативного образца «Subjekt + kopulatives Verb + Prädikatsnomen» (ср.: *Für mich aber war er der erste Freund, mit dem ich lachen und mich wieder jung fühlen konnte* [13, S. 22]; *Aber offenbar waren sie nur ausgezeichnete Freunde* <...> [6, S. 173]; <...> *sie sind alte Freunde* [6, S. 217]), обнаруживаем их сходство: и в том, и в другом случае происходит передача содержания интерперсональной ситуации (в самом общем виде – «какое-либо лицо дружит с каким-либо другим лицом» и «какое-либо лицо является другом какого-либо другого лица»; «какие-либо лица хорошо / давно дружат» и «какие-либо лица являются хорошими / давними друзьями»). Сказанное позволяет отнести биноминативные модели предложений, актуализирующие в высказывании семанти-

ческий субъект, семантический объект и отношение между ними, к ядру синтаксических конститuentов ФСП интерперсональности.

Отметим, что, отражая сущность внеязыковых, характерных для объективной реальности интерперсональных отношений, понятия «субъект» и «объект» в их конкретно-языковом воплощении проявляются в единицах, основными качественными характеристиками которых являются семантические признаки «одушевлённость» и «антропонимичность». Указанные актанты ситуации отсылают, таким образом, только к тем языковым знакам, которые обозначают лицо (лица). Согласно данным проанализированных контекстов, в биноминативных синтаксических построениях активно функционируют интерперсональные имена существительные, являющиеся конститuentами рассматриваемого ФСП. Это единицы типа *Geliebte, Vereher, Liebhaber, Liebling, Lieblingsfreund, Freund, Kamerad, Liebespaar* и др., структура значения которых включает в себя интерперсональные семы; например: *Solange sie die Schönste, die einzig seine Geliebte war <...>* [16, S. 86]; *Isabell ist ihre Lieblingsfreundin* [5, S. 66]; *Schon als Zwölfjähriger war ich ein glühender Verehrer des weiblichen Geschlechts und verführte Luise, eine Dreizehnjährige, die mich älter einschätzte* [10, S. 26]; *<...> sie waren ein Liebespaar schon in der Schule <...>* [7, S. 153].

Частотно также использование антропонимов, принадлежащих к разным семантическим классам. Это имена собственные (*Dieter, Rita, Theres Eichholzer, Margaret Sullivan* etc.); имена нарицательные, в том числе обозначения различных социальных статусов и ролей, наименования биологического пола, номинанты семейного положения (*Mutter, Ehemann, Patentante, Chef* etc.); собирательные имена, среди них названия стран, наций, национальностей, наименования исторически сложившихся слоёв населения, обозначения коллективов, групп и т. п. (*Gruppe, Clique, Rasse, Gesellschaft* etc.): *Mein schärfster Gegner war Professor Garrett aus Coimbra <...>* [1, S. 119]; *Theres Eichholzer wurde nicht meine Freundin im allgemein gängigen Sinn* [7, S. 131]; *Nick war*

mehr gewesen als ihr Ehemann, er war auch ihr bester Freund, mit dem sie über alles reden konnte [15, S. 38]; *Sie waren eigentlich ein schönes Paar* [16, S. 48].

Активно функционируют местоимения разных разрядов: личные (*ich, du, er, sie, wir, sie, ihr, Sie*); указательные (*dieser, jener*); относительные (*der*); вопросительные (*wer*); неопределённые (*niemand, jemand*) и некоторые другие; ср.: *Während ich sie anguckte, stellte ich mir vor, daß sie meine Freundin wäre* [11, S. 112]; *Er war ihr hübscher Prinz* [16, S. 48]; *Wer war dieser Peter, der Margarets dearest beloved war?* [6, S. 283].

Тем не менее соотнесённость участников ситуации с антропонимами и их эквивалентами не носит регулярного характера. Рассматривая биноминативные конструкции, моделирующие ситуации интерперсональных отношений, следует отметить случаи отступления от характера строгой «личностной» обусловленности субъектного и объектного содержания. Как показывает анализ языкового корпуса, в качестве рассматриваемых актантов могут выступать неодушевлённые имена существительные. В этом случае имеют место следующие тенденции к замещению позиции первого или второго актанта.

В качестве субъекта или объекта интерперсональной ситуации на формальном уровне употребляются неантропонимы, представленные единицами типа *Feuer, Gold, Sonnenschein* и другими нарицательными именами, которые формируют метафорически переосмысленные значения путём использования признаков внешнего, внутреннего и функционального сходства по отношению к человеку; ср.: *Amber war das Feuer in seinem Blut, in seinem Kopf, in seinem Herz* [12, S. 118]; *Du bist der Sonnenschein* [12, S. 206]; *Bist du mein einziges Gold?* [2, S. 9]; *Du bist ein Feuer, das mich verbrennt* [12, S. 56]. В этом ряду выделяются также соматизмы *Herz, Herzstück*, вызывающие в языковом сознании стойкие ассоциации с эмоционально-чувственной сферой жизнедеятельности человека: *Du bist das Herz in meinem Körper* [12, S. 302]; *Du bist das Herzstück in mir* [12, S. 205]. Примером вторичной

номинации лица является релятор *die Hälfte*, метафорически используемый для обозначения близкого по духу человека: *Wir sind alle nur umherirrende Hälften* [8, S. 73]; *Mit Nicky wären wir sechsundvierzig, aber so sind wir nicht einmal die Hälften* [6, S. 5].

Участники межличностной ситуации могут быть выражены неодушевлёнными существительными, обладающими личностной семантикой, когда называется какой-либо компонент, феномен, проявление человеческой деятельности. В этом случае речь идёт об абстрактных именах существительных, соотносимых с явлениями антропосферы и присутствующих конкретному человеку, определённому человеческому социуму или человечеству вообще; ср.: *Er war meine heimliche Liebe zwischen Sehnsucht und Furcht* [3, S. 310]; *Sein Leben war Anna* [4, S. 71]; *Der deutsche Mann mit der DAZ hatte ihr allein gehört, er war ihr Privatfund, ihre Privatfreude, ein schönes Geheimnis, das ihr Eigentum gewesen war* [6, S. 151].

В некоторых случаях в биноминативных предложениях, описывающих интерперсональные ситуации, задействованы фразеологические единицы. В качестве такого примера выступают фразеологизмы с семантикой межличностных отношений: *Wir wären noch ein Herz und eine Seele* [5, S. 14]; *Er ist mein ein und alles* [2, S. 21].

Как видим, семантические роли субъекта и объекта в этом случае представлены абстрактными или предметными именами, которые, так или иначе, выражают личностный смысл. Однако скрытый характер личностной семантики, необходимость «домысливания» некоторой части передаваемой информации, равно как и пропозициональность, свёрнутость межличностного события, не позволяют отнести соответствующие модели к ядерным конструкциям передачи интерперсональной семантики и обуславливают периферийное положение таких структур в ФСП интерперсональности.

Таким образом, понимание грамматических субъекта и объекта не совсем совпадает с их пониманием как семантических компонентов или с понятием субъекта и объек-

та интерперсональной ситуации. Поэтому анализ содержания синтаксических моделей биноминативного предложения является частью более общей проблемы – проблемы соотношения между смысловой и формальной структурой предложения [20, с. 50]. Рассмотрев под таким углом зрения различия в характере соотнесённости конкретной синтаксической репрезентации с субъектно-объектной семантикой в предложениях биноминативного образца, мы приходим к выводу о неоднозначной реализации ситуаций межличностного отношения на синтаксическом уровне. Центр поля составляют синтаксические построения, выражающие содержательную структуру «в чистом виде», на периферии располагаются модели с различными модификациями семантико-синтаксической сопряжённости.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Alberts A. Die Liebesgeschichte. – Köln: Stern, 1986. – 134 S.
2. Demski E. Goldkind. – Frankfurt a. M.: Insel, 1989. – 329 S.
3. Fernau J. Ein Frühling in Florenz. – München: Ullstein, 1988. – 310 S.
4. Frank L. Karl und Anna: Книга для чтения на немецком языке. – СПб.: КАРО, 2004. – 128 с.
5. Günther H. Ein Sommer. Ein Anfang. – Hamburg: Verlag Friedrich Oetinger, 1995. – 130 S.
6. Hamer I. Perdita. – Tübingen: Rainer Wunderlich Verlag Hermann Hins, 1980. – 354 S.
7. Hess K. Septemberschnee. – Chur: Terra Grischuna Verlag, 2001. – 163 S.
8. Hickel W. Die fünfte Jahreszeit: Eine Liebesgeschichte im Karneval. – Köln: Kiwi, 2001. – 176 S.
9. Juma. Das Jugendmagazin. – 2000–2005. – № 1–4.
10. Kamp Ch. Der lange Weg. – Düsseldorf: Stern, 2007. – 87 S.
11. Lebert B. Der Vogel ist ein Rabe. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2003. – 127 S.
12. Lowell E. Verzauberte Küsse. – Frankfurt a. M.: Schöfling Verlag, 2005. – 307 S.
13. Noll I. Die Apothekerin. – Zürich: Diogenes Verlag, 1996. – 249 S.
14. Schröter L. Um die 30. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1995. – 231 S.

15. Sommers B. Eine Frau in Gefahr. – Berlin: Cora Verlag, 2000. – 193 S.
16. Stelly G. Moby. – Hamburg: Marebuch Verlag, 2005. – 173 S.
- Литература:*
17. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания / Под ред. д.ф.н. Н.Н. Семенюк. – М.: Кругъ, 2003. – 424 с.
18. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 348 с.
19. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 195 с.
20. Гурочкина А.Г., Козловская Б.В. О семантико-синтаксической интерпретации полипредикативного предложения тождества // Теория и методы семасиологических исследований: сб. науч. тр. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. – С. 50–55.
21. Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie, 1972. – 226 S.
22. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – St.-Petersburg: Lan, 1996. – 544 S.
23. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Akademia, 2004. – 352 S.
24. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. – М.: Высшая школа, 1979. – 397 с.

УДК 811.112.2'373:61

Егорова Ж.Д.

Московский государственный педагогический университет

МЕДИЦИНСКИЕ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ИНТЕРАКЦИИ

Z. Egorova

Moscow State Pedagogical University

MEDICAL METAPHORS IN THE GERMAN LANGUAGE IN THE LIGHT OF INTERACTION THEORY

Аннотация. Данная статья посвящена метафорике, заимствованной из медицинской сферы. Давая толкование понятию метафоры, мы обращаем внимание на двойственную структуру данного феномена. Это позволяет выявить суть процесса метафоризации с точки зрения интеракционистской теории, так как метафора рождается в результате взаимодействия (интеракции) двух ее составляющих. Рассматриваются также особенности семантики медицинских метафор: они могут обозначать различные состояния общества, формы проявления социальных «недугов», средства и методы решения проблем. Отмечается и то, что медицинские термины в несвойственном им контексте часто приобретают негативные коннотации.

Ключевые слова: метафора, интеракционистская теория, основной субъект, вспомогательный субъект, негативные коннотации.

Abstract. This article is devoted to the metaphors borrowed from medicine. Defining the concept of metaphor we focus on the dual structure of this phenomenon. This allows us to reveal the essence of metaphor formation from the interaction point of view, because metaphor is the result of interaction of its two components. Peculiarities of medical metaphors semantics are analyzed: this variety of metaphors can denote various social situations, social «diseases», methods of solving problems. It is noted that medical terms in unusual contexts often acquire negative connotations.

Key words: metaphor, interaction theory, principal subject, subsidiary subject, negative connotations.

© Егорова Ж.Д., 2012.